

Среди бескрайних, опалённых солнцем песков одиноко брёл Инь Минчжэн.

Эти земли безраздельно принадлежали инсектоидам, но из-за их безлюдности патрулей здесь было немного. Мужчина старался не привлекать внимания, а если какой-нибудь заблудший жук и замечал его, он без промедления обрывал жизнь твари.

Вступив в бой, он с удивлением обнаружил, что его способности стали на порядок мощнее, а контроль над энергией — куда тоньше, чем прежде. Разгадка пришла мгновенно: последние десять дней Ши Цин, пользуясь своим немалым весом, то и дело наваливался на него всей своей многотонной массой, вынуждая мужчину поддерживать его при помощи способностей.

«Ням-ням — на ручки. Пи-пи — на ручки. Баиньки — обнимашки»

Инопланетный юноша вёл себя как капризный младенец, ежеминутно требуя внимания и ласки. Но теперь, зная, через какие тысячелетия одиночества пришлось пройти Ши Цину, герой признавал: этот «малыш» вовсе не вызывал у него раздражения. Напротив, в груди щемило от невольной жалости.

Глядя, как низший инсектоид — уродливое существо о трёх ногах и шести глазах — превращается в пепел, даже не успев издать предсмертный хрип, Инь Минчжэн вдруг ясно представил растерянное лицо юноши, который проснётся и не найдёт его рядом.

Ши Цин упоминал, что их флагман медленно набирает высоту. Из-за гравитации Голубой звезды корабль не мог сорваться с места так же легко, как малые дроиды. Накануне побега принц обронил, что до момента, когда они навсегда покинут атмосферу, остался всего один день.

Именно эти слова заставили героя, изначально планировавшего дожидаться более удобного случая, пойти на риск. Он решился на побег в ту самую ночь, когда Ши Цин впервые познал человеческий сон.

Сейчас он старался не думать о том, отправит ли юноша погоню. Разум твердил, что самым надёжным решением было бы убить Ши Цина, устранив скрытую угрозу раз и навсегда, но рука Инь Минчжэна не поднялась.

Как бы его ни испытывала судьба, в самой своей сути он оставался тем самым благородным и милосердным героем человечества. Нападать на беззащитных было для него за гранью допустимого. Кем бы ни был Ши Цин — могущественным монархом с легионами слуг за спиной, — за дни, проведённые вместе, мужчина утвердился в мысли, что перед ним всего лишь ребёнок.

Как выразился сам инопланетянин: «Младенец почтенного возраста».

Первая ночь вдали от флагмана выдалась тяжёлой. Эти десять дней Ши Цин буквально не отходил от него ни на шаг, и это время, проведённое в столь тесном контакте, казалось мужчине целой прожитой жизнью.

Тактика юноши, решившего прилипнуть к своему «дорогому суженому» точно банный лист, принесла свои плоды. Беглецу не хватало прохладного, податливого тела, которое вечно норовило прижаться поближе, точно ласковый щенок. Не хватало и того ощущения, когда при любом его движении спящий рядом «осьминог» крепко обхватывал его руками и ногами.

За ночь он просыпался несколько раз, чувствуя странную пустоту в объятиях. В полусне, заслышав в кустах шум крыльев ночной птицы, он по привычке протягивал руку, чтобы успокаивающе похлопать юношу по спине. Разумеется, ладонь хватала лишь пустой воздух, и Инь Минчжэн окончательно пробуждался.

Раньше он никогда не считал, что его привлекают мужчины. Но после бесчисленных и весьма настойчивых сеансов «притирки деталей» с Ши Цин, когда инстинкты то и дело напоминали о себе, герой уже не был так уверен в своей ориентации.

Промучившись так до рассвета, он с тяжёлым вздохом и смятением в душе продолжил путь.

Пока он брёл в глубокой задумчивости, сохраняя на лице маску невозмутимости, далеко позади, скрытый от глаз, следовал малый челнок. Внутри, с комфортом устроившись в кресле, Ши Цин потягивал «сок» через соломинку и лениво наблюдал за мужчиной.

В отличие от Инь Минчжэна, который был вынужден идти под палящим солнцем и ночевать где придётся, у принца под рукой было всё необходимое. Ему достаточно было просто лежать в тепле и уюте, следуя за своей целью.

Спустя день такого преследования ему стало скучно, и он принялся изводить Систему:

«Я ведь новичок, и это мой первый мир. По всем правилам мне полагается какой-нибудь приветственный бонус»

[Бонус предусмотрен, — неуверенно отозвалась Система, — но он выдаётся в награду за успешное завершение миссии. Сначала нужно справиться с заданием]

Ши Цин сразу уловил в её голосе колебание. Он мягко усмехнулся и принялся за дело:

«Неужели ты думаешь, что я не справлюсь?»

Система, глядя на уровень отторжения в 60 единиц, всерьёз сомневалась. Конечно, всё, что ниже пятидесяти, уже не грозит немедленным выбросом из мира, но чем дальше, тем труднее снижать этот показатель...

Ши Цин, словно уязвлённый её молчанием, произнёс с непритворным разочарованием:

«Неужели ты так во мне не веришь? Ты и впрямь считаешь, что эти десять дней я только и делал, что любовался красотой и пользовался слабостями своего суженого? Неужели я в твоих глазах — обычный бездельник, потакающий своим прихотям?!»

Молодая Система мгновенно запаниковала.

[Что вы, Носитель! Разумеется, нет! Как я могла подумать, что вы просто развлекаетесь... Хорошо, я выдам вам награду авансом!!]

В следующую секунду перед Ши Цином появился изящный сосуд из белого нефрита.

[Это Пыльца розмарина. Достаточно лишь крупички, и даже самый могучий воин погрузится в глубокий сон. Во время отдыха пыльца повышает ментальные силы и исцеляет скрытые недуги. Время действия — пять часов]

Ши Цин сжал флакон в ладони, и его притворная печаль мгновенно сменилась торжеством. Он вольготно откинулся в кресле.

«Глупышка»

«Я именно что любовался красотой и потакал своим прихотям»

Система: [...]

Система: [У-у-у-у...]

«Ладно, хватит рыдать. Раз уж я взял награду, задание будет выполнено»

Ши Цин подбросил нефритовый флакон в воздух и ловко поймал его. Снова подбросил — и снова поймал.

«Интересно, как мне применить эту вещицу...»

Система, которую было так же легко утешить, как и расстроить, тут же оживилась:

[Носитель может использовать её против инсектоидов! Достаточно лишь немного распылить, и вы сможете творить с ними всё, что пожелаете!]

«Всё, что пожелаю...»

Тонкие пальцы юноши медленно крутили флакон. В его серебристых глазах проступило задумчивое выражение:

«Ты права. Именно — всё, что пожелаю»

Редко когда её советы принимали с таким воодушевлением, поэтому Система была на седьмом небе от счастья. Она знала, что от неё есть прок!

К своему глубокому смятению Инь Минчжэн обнаружил, что со второй ночи побега, несмотря на нормальный сон, ему начали сниться весьма специфические сны о «взаимодействии» с механической системой.

В этих видениях он словно возвращался на тот самый флагман, в свой «Эдем». Инопланетный юноша снова ласково жался к нему, точно кошка, и рассеянно играл с застёжкой на его куртке. А просыпаясь поутру, герой с ужасом осознавал, что его тело, которое на корабле держало оборону даже под самым прямым натиском, во сне позорно капитулировало.

Для мужчины, привыкшего к аскетизму и никогда не видевшего подобных снов, это было сокрушительным ударом по самолюбию.

С наступлением темноты инсектоидов в пустыне становилось меньше. Низшие твари, бросив все силы эволюции на грубую мощь, обделили себя интеллектом и зрением, поэтому ночью они предпочитали отдыхать.

Обладая способностями к ночному зрению, беглец нашёл удобную низину. Расстелив одежду на песке, он соорудил подобие постели. Расставив вокруг ловушки, чтобы мгновенно проснуться при приближении врага, он лёг. Его мысли были полны тревоги — он знал, что и этой ночью сны не оставят его в покое.

И всё же в глубине души герой чувствовал пугающее предвкусение.

Ему нужно было как можно скорее восстановить силы, чтобы продолжить путь. Постепенно его дыхание выровнялось, но пальцы всё ещё были сжаты в кулаки. В случае любой опасности этот, казалось бы, мирно спящий человек был готов мгновенно нанести смертельный удар.

Пустынный ветер коснулся его лица.

Прямо над ним бесшумно завис малый челнок. И хотя машина не издала ни звука, Инь Минчжэн, словно почуяв неладное, слегка нахмурился, готовый вот-вот открыть глаза.

— Ф-фух...

Ши Цин привычным жестом сдул с ладони облачко пылицы прямо на спящего. Напряжённые брови мужчины тут же разгладились, и он погрузился в глубочайший сон.

Система наблюдала, как Ши Цин легко спрыгнул на землю, юркнул под бок к мужчине и поудобнее устроился в его объятиях. Она долго терпела, но всё же не выдержала:

[...Носитель, мне кажется, это не совсем правильно]

«Что именно? Я ведь ничего не делаю»

Ши Цин с удовольствием прижался к упругой груди и прикрыл глаза, готовясь ко сну.

«Смотри, я и пальцем его не тронул»

Системе было нечего возразить. Действительно, Ши Цин ничего не делал.

Но Инь Минчжэн — делал!!

За десять дней привыкнув к присутствию инопланетянина, мужчина во сне почувствовал знакомое тепло. Чисто инстинктивно он крепче прижал юношу к себе и, не открывая глаз, начал привычную «процедуру».

Система, глядя на сплошную полосу помех, молча открыла свои архивы.

[Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное Дао...]

[Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя...]

Спустя несколько дней таких полных «сладких грёз» ночей Инь Минчжэн наконец добрался до ворот человеческой базы.

Он не стал скрываться и прямо вышел к главному входу. Было очевидно: те, кто выдал его врагу, не рассчитывали на его возвращение, а значит, и не готовили новых ловушек. Поэтому открытое появление было лучшей стратегией.

Стоило герою показаться, как люди у ворот сначала застыли в немом шоке, а затем разразился шквал восторженных криков.

— Генерал Инь вернулся!!! Генерал Инь вернулся!

— Что?! Генерал и вправду жив?!

— Слава богу! Генерал Инь, вы вернулись к нам!

В разгар этого всеобщего ликования Ши Цин, наблюдая из невидимого челнока, увидел, как некая женщина с сияющим лицом и видом невинной страдальницы бросилась к Инь Минчжэну. И хотя тот ловко уклонился, её манеры явно говорили о том, что это была не просто радость от встречи.

«Система, это ещё кто?»

Система мгновенно провела сканирование: [Единственная дочь генерала Чжао, Чжао Мяомяо. Её отец давно спит и видит, как бы породниться с Инь Минчжэном]

Заметив, как Ши Цин напрягся, помощница сочла нужным добавить: [Носителю не стоит беспокоиться. В оригинальном сюжете ей так и не удалось добиться своего. Позже она и вовсе предала Инь Минчжэна, переметнувшись к инсектоидам, за что и была им лично уничтожена. В общем, босс средней руки, который доживёт до финала]

«Беспокоиться? И не подумаю»

Ши Цин издали разглядывал женщину в белоснежных одеждах, выделявшуюся на фоне серой толпы.

«Дай-ка угадаю, её ампула — «белая лилия»?»

[Именно так... Носитель, вы что задумали?]

Ши Цин спрыгнул с челнока, несколькими резкими движениями разодрал свою одежду на груди и плечах, зачерпнул горсть пыли и слегка мазнул ею по безупречно белой щеке.

«Стану «белой лилией» покрупнее»

Система почувствовала неладное. Руководствуясь интуицией, она предусмотрительно вывела на экран первые строки «Дао Дэ Цзин».

— Брат Минчжэн, я так за тебя боялась! Слава богу, ты цел... Всё это время я маковой росинки во рту не держала, день и ночь места себе не находила, гадая, какие муки тебе приходится терпеть...

Даже когда Инь Минчжэн отстранился, женщина продолжала рыдать так жалобно, что у любого свидетеля защемило бы сердце.

— Ты так исхудал... — она подняла полные слёз глаза, намереваясь сокрушаться о его худобе, но стоило ей разглядеть мужчину, как слова застряли у неё в горле.

Последние десять дней генерал только и делал, что ел, спал и проходил «процедуры» с Ши Циню, а ночи в пустыне под действием Пыльцы розмарина лишь укрепили его дух. Выглядел он куда мощнее и здоровее, чем до того, как покинул базу.

Женщина замялась лишь на мгновение и тут же сменила пластинку:

— Главное, что ты жив, теперь мне не о чем беспокоиться... Кхе-кхе...

Стоящая рядом подруга тут же подхватила:

— Генерал Инь, бедняжка Мяомяо из-за вас совсем потеряла покой. Она не ела, не спала и уже давно серьезно больна.

Чжао Мяомяо слабо покачала головой:

— Со мной всё в порядке, я просто...

— Кхе-кхе... — раздался тихий, прерывистый кашель откуда-то сзади.

Инь Минчжэн, который до этого стоял с хмурым видом, не зная, как отделаться от навязчивого внимания, внезапно замер. Он резко развернулся.

Неподалёку от входа стоял Ши Цин. Его одежда была в лохмотьях, на некогда безупречном лице виднелись следы пыли. Юноша смотрел на него покрасневшими глазами, и весь его вид выражал крайнюю степень обиды и незащитности.

Стоило Инь Минчжэну взглянуть на него, как серебристые глаза юноши мгновенно наполнились слезами. Он казался таким хрупким, словно мог упасть от малейшего дуновения ветра.

— Минчжэн... кхе-кхе...

В голове Инь Минчжэна воцарился хаос. Он даже не успел задаться вопросом, как Ши Цин оказался здесь и почему он в таком плачевном состоянии — тело сработало быстрее мысли. Мужчина в несколько размашистых шагов преодолел расстояние, привычным жестом подхватил юношу на руки и, сорвав с себя плащ, бережно укутал его, скрывая прорехи в одежде.

Он открыл рот, но голос подвёл его:

— Ши Цин...

Юноша ласково прильнул к его груди. В его взгляде не было и тени упрёка — лишь привычная нежность. Он потянулся к мужчине и капризным, тягучим тоном пробормотал:

— Куда ты пропал? Я так долго тебя искал.

С этими словами он с поистине виртуозным мастерством «белой лилии» уткнулся генералу в плечо. В его голосе звучала невыразимая обида:

— Здесь так страшно... Мне встретилось столько опасностей, и вся моя одежда порвалась...

Звучало это до крайности претенциозно, но, глядя на этого похожего на израненного принца юношу, Инь Минчжэн чувствовал лишь всепоглощающую жалость и вину. Он невольно сжал объятия ещё крепче.

Ши Цин, закончив свои всхлипы, бросил мимолётный взгляд на женщину, чью роль он только что так нагло перехватил. Заметив её перекошенное от ярости лицо, он в следующую секунду, точно испуганный кролик, спрятал голову на груди мужчины.

Хрупкий, несчастный и до смерти напуганный:

— Ой... мне так страшно.

Система, наблюдавшая за этим представлением: [...]

Если бы она своими глазами не видела, как последние дни Ши Цин в своё удовольствие

резался в игры, спал до обеда и предавался ласкам, она бы и сама поверила в эту игру.

«Люди... неужели вы все такие актёры?»

<http://bllate.org/book/15834/1428277>